

ОТЗЫВ

официального оппонента, доктора филологических наук Кучуковой Зухры Ахметовны, на диссертацию Сырысевой Дианы Юрьевны по теме: «Магический реализм в русскоязычной прозе современных татарских писателей», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. – Русская литература и литературы народов Российской Федерации

Тема диссертации, несомненно, актуальна. Процессы глобализации, оказавшие влияние на все сферы социального бытия, не обошли стороной и отечественное литературоведение, переориентировав его в направлении «глобализации духа», то есть системного, комплексного понимания художественного творчества, пронизанного влияниями и этнокультурными обменами. За прошедшие годы филологическая наука уже успела дать теоретически обоснованные ответы на многие актуальные проблемы, связанные с явлениями кросс-культуры, транс-культуры, интертекста, прототекста. На современном этапе первойшей обязанностью литературоведов является переход от провозглашения общих истин к разработке конкретных вопросов на конкретном материале.

В этом отношении «магический реализм», раскинувший свои методологические «сети» практически по всему земному шару, достигший уровня отдельной литературной школы, обретший своих представителей в каждой развитой национально-эстетической системе, до сих пор не имеет серьезного, основательного исследования, непосредственно и целиком посвященного комплексу своих этномаркированных модификаций. Можно сказать, что эту брешь пробила Д.Ю. Сырысева, избравшая объектом исследования функционирование традиций магического реализма в русскоязычном творчестве современных татарских прозаиков. Работа носит первооткрывательский характер, в одинаковой степени отмеченный знаками *актуальности и новизны*.

Диссертация состоит из введения, четырех глав и заключения. При оценке общего плана работы в первую очередь следует отметить заслугу научного руководителя, предложившего для избранной темы максимально

целесообразный алгоритм исследования «от общего – к частному» с детализированной разработкой многих вспомогательных линий для качественного осмыслиения особенностей татарской школы магического реализма.

Согласно этому плану, Диана Юрьевна прежде, чем заняться анализом собственно татарских художественных образцов тщательно исследует целый ряд предпосылочных вопросов, связанных с трактовками, источниками, составными частями, «ингредиентами» магического реализма. Такой мощный теоретико-методологический фундамент с заранее проясненными векторами исследования позволил автору добиться объективности, смыслового единства и четкой логической организации материала.

Первая глава («Магический реализма как литературное направление») состоит из четырех взаимосвязанных разделов. В первом разделе автор, отдавая дань уважения основоположнику ключевого термина, исследует содержание книги немецкого искусствоведа Франца Ро (1890–1965) и прослеживает процесс плавного перехода понятия «магический реализм» из области живописи в область литературы с сохранением признака «новой вещественности».

Соискателю важно показать, с какой историко-культурной нагрузкой новый термин пришел в литературу, вследствие чего весь второй раздел посвящается семантике «магии», ее многочисленным древнейшим разновидностям и проявлениям в мировой культуре и психологии (спиритизм, оккультизм, эзотерика, медитация, мистика, транс, астрология, алхимия, элементал, викка, астрал). Здесь же, учитывая религиозные верования татар, Диана Юрьевна с опорой на труды Д.Ф. Загидуллиной, Н.М. Юсуповой, А.Ф. Юсупова, А.Т. Сибгатуллиной рассматривает магическую составляющую и в мусульманской культуре, начиная с Корана, где в рамках ономантомантии трактуется тайное значение букв, слов, имен. Касаясь, исламских тайных наук (истихар, фал, талсима), автор через посредничество книги Мурада Хасана обращается к эзотерическим

практикам Судана и Марокко, хотя непонятно, зачем так «далеко ходить», если все эти явления можно наблюдать и описывать на примере верований российских мусульман, где есть место многим экстраординарным проявлениям магического реализма (в частности, зикры вайнахов, сопровождающиеся ритмичным движением по кругу).

Интересны и важны страницы, посвященные суфийской картине мира, а также принципу двоемирия, который лег в основу сюрреализма, дадаизма и многих других литературных направлений и течений.

В двух последующих разделах автор рассматривает степень изученности феномена «магический реализм» в отечественной и зарубежной гуманитаристике. Диана Юрьевна справедливо отмечает наличие двух волн исследовательского внимания к этому явлению: 1) писатели-белоэмигранты русского зарубежья во главе с Н. Берберовой; 2) «могучая кучка» современных латиноамериканистов (И.А. Тертерян, В.Н. Кутейщикова, Л.С. Осповат, А.Ф. Кофман, М.Н. Эпштейн, А.А. Гугнин, В.Б. Земсков), интерес которых к магическому реализму во многом был предопределен выходом в свет «Ста лет одиночества» Маркеса и других его произведений, в совокупности отмеченных Нобелевской премией за «фантазию и реальность, причудливо и тонко сплетенных в воображаемые картины жизни и мира, и отражающих жизнь целого контингента».

Столь же пристально соискательницей рассмотрены труды зарубежных специалистов по истории и теории магического реализма, в частности, коллективная монография «Magical realism: Theory, History, Community» (1995), параллели «модерн и магический реализм» (Т. Лайнे) «магический реализм и постмодернизм» (Г. Шранц), «сюрреализм и магический реализм», «статус циклических временных структур в поэтике магического реализма» (М. Шеффель). Не упущен из виду и труд В. Херцога, посвященный историческим и географическим основам романа Маркеса «Сто лет одиночества». Крен сделан автором в сторону немецких литературоведов, но это вполне объяснимо, поскольку германские коллеги со времен романтизма

всегда проявляли интерес ко всему таинственному, загадочному, сокрытой стороне бытия.

Исследовательница отдает должное своим российским и зарубежным предшественникам, которые в целом основательно проработали вопросы, связанные с генезисом магического реализма, мифопоэтикой, гротесковой образностью, внутренними монологами, потоком сознания.

Но в итоге все же остается неясным: что такое магический реализм – художественное направление, течение, литературная школа или комплекс особенных романов? В поисках ответа на этот вопрос автор пишет *вторую главу*, где последовательно и обстоятельно с привлечением солидного литературоведческого и искусствоведческого материала пытается идентифицировать и описать ключевые поэтологические, семиотические маркеры произведения магического реализма.

Д.Ю. Сырысева, прежде всего, отмечает факт существования «лимологии» – специальной научной дисциплины о границах и рубежах в географическом, историческом, политическом и социальном парадигмах. Далее фокус своего исследовательского внимания она направляет на процессы «делимитации» (стирания границ) и, практически солидаризуясь с М.М. Бахтиным, доказывает, что «вся культура располагается на границах». Автор выдвигает гипотезу о том, что культурно-семиотическим кодом «пограничье» определяется содержание практически всех произведений магического реализма, основанных на травматических и конфликтогенных ситуациях «Я и Другой», «прошлое и настоящее», «реальное и потустороннее», «аборигены и гринго».

В этом же логическом ряду культурного пограничья находится и само понятие «русскоязычная национальная литература». Со ссылками на труды И.Г. Неупокоевой, Н.М. Лейдерман, С.С. Имихеловой автор показывает ситуации, когда писатель мыслит в координатах одной национальной культуры, но пишет на языке, в речевых формах другой национальной культуры» (с. 79). Со ссылкой на труды К.К. Султанова обозначен и новый

статус русского языка, который «из средства межнационального общения стал языком самовыражения в национальных литературах» (с. 80).

В данном контексте диссертант касается и таких дискуссионных, часто поднимаемых и пока не поддающихся решению проблем, как билингвизм и этническая идентификация русскоязычного писателя. По этому поводу в диссертации приводится разброс мнений: одни считают, что, благодаря билингвам, происходит продуктивное «перекрестное опыление двух культур», другие убеждены, что «русскоязычная литература синонимична русской литературе». Третьи считают, что литература – это не только слова, но и способ освоения действительности, который вполне может быть этнокультурно маркированным, даже если текст написан на чужом языке. Автор тоже в этих вопросах до конца не определяется и заявляет о том, что «вопрос остается открытым» и «является делом будущего» (с. 81).

Между тем, на наш взгляд, степень отчужденности каждого русскоязычного автора Татарстана от родной культуры может быть разной. Кто-то является равновесным «сбалансированным билингвом», одинаково хорошо знающим и родной татарский, и русский языки; кого-то и билингвом уже невозможно назвать, поскольку он с рождения – русский монолингв, сохранивший из татарского только имя и фамилию. То есть каждый случай настолько индивидуален, что Д.Ю. Сырысевой следовало бы в кратких литературных портретах конкретизировать степень владения родным языком каждого из своих пятерых русскоязычных авторов.

В разделе «Текст в тексте» автор подробно исследует структурно-композиционные особенности, характерные для типичных «магреалистических» произведений и в качестве основных выделяет: усложненность архитектоники, прием «выдвижных ящиков», бинарные оппозиции, вставные микроновеллы, онейрические мотивы, мемуарные порталы в прошлое, а также принцип обрамления, маркирующий идею о «вечном возвращении». Переходя от универсалий к этноспецифическим особенностям повествовательной техники татарского «магреализма», автор

отмечает активное присутствие в ней элементов ближневосточной поэтики, суфийской образности и архифабул древнеиндийской «Панчатантры».

В следующих разделах к перечисленным приемам автор добавляет музыкальность художественного текста, которая формируется за счет ассонансов, аллитераций, рефренов, фоносемантических игр, звукоподражаний, всевозможных натурогенных, техногенных и антропогенных звуков, которые наряду с заговорами, молитвами и заклинаниями, способны воздействовать на бессознательное читателя, как этого в принципе и требует нормативная поэтика магического реализма.

Крупным планом в диссертационной работе рассматриваются также элементы кинематографического искусства, с успехом применяемые писателями магической направленности. Это – совмещение общего и крупного планов, стоп-кадр, замедленная съемка, обратное прокручивание «пленки», монтажное сопряжение. Забегая вперед, сразу отметим, что двое из пяти привлеченных к диссертации авторов – С. Юзеев и Г. Яхина профессионально связаны с кинематографией (первый работал в Гос. телерадиокомпании, вторая окончила сценарный факультет Московской школы кино) и, естественно, на их художественных произведениях различимы знаки профессиональной деятельности авторов.

С той же мерой тщательности проработана параллель «вербальное и визуальное» (текст и живопись). Взаимоотношения этих двух видов искусства исследованы с опорой на труды Г. Лессинга, В. Альфонсова, Л. Геллера, А. Флакера, Н. Злыдневой; здесь же рассмотрено смысловое значение искусствоведческих понятий *витализм*, *экфрасис*, *тогоэкфрасис*, *мотив морской волны*, заимствованные поэтикой магического реализма из мира живописи.

В качестве преамбулы к анализу *третьей главы* диссертации хотелось бы сделать два предварительных вывода. Первый – Д.Ю. Сырысева показала уникальность литературного процесса, когда *локальное* (латиноамериканский магический реализм) сначала стало *универсальным*, а затем породило

множество локалов, в том числе, татарский вариант магического реализма в виде художественных образцов Салавата Юзеева, Рустема Сабирова, Альбины Нури, Шамиля Идиатуллина и Гузели Яхиной. Второй – ход дальнейшего исследования связан с поэтапной проекцией контрольной семиотической системы (в деталях разработанной Д.Ю. Сырысевой), на творчество татарских представителей мировой школы магического реализма.

Первая часть третьей главы посвящена особенностям поэтики, эстетики и стилистики двух произведений Салавата Юзеева (р. 1962), писателя во втором поколении, киномастера, чья индивидуальная поэтика оказалась в хорошем смысле детерминирована средствами кинематографии. В результате анализа его произведений (роман «Не перебивай мертвых», рассказ «Сквозняк тишины» и «Казанские сказки») диссертант среди стилистических особенностей выделяет прием «матрешечной структуры», кинематографичную смену кадров, чередование фокальных персонажей, экфрасис, монтажный принцип построения текста, световые «наплывы», замедление кадров, кинолексику, цвета. Отмечена и такая профессиональная привычка автора как соотнесение верbalного с музыкальным. С особой тщательностью автором диссертации проработан юзевский музыкальный дискурс (народные песни, немецкие марши, песни группы «Битлз», марш воинов Тохтамыша, «Лунная соната» Бетховена, сочинения С. Баха). Впечатляет подмеченный автором прием контраста («татарин-узник исполняет песню в концлагере»). Не обделен вниманием и фольклорно-демонологический дискурс (Алbastы, призраки, Мать воды, шурале). Интересно представлена семантика тишины, как «значимое молчание познавших истину». Проведена интертекстуальная параллель с романом северокавказского (адыгейского) писателя И. Машбаша «Раскаты далекого грома» (с. 151).

Важно, что, увлекаясь экспрессивными средствами магического реализма, Диана Юрьевна не забывает об идейно-содержательной стороне анализируемых произведений. К примеру, при анализе романа «Не перебивай

мертвых» автор четко обозначает, что магический реализм в творчестве татарских писателей – не просто коллекция художественных приемов, но и «романы-предупреждения» с напоминаниями об эсхатологическом конце человечества. На микроуровне это видно по *«казни кузнечика на маленькой гильотине»* (с. 139), на макроуровне об этом говорит сам Салават Юзеев в интервью: *«Однажды наша нация обратится к себе завтрашней и не услышит ответа»* (с. 145).

Далее автор анализирует новеллистику Рустема Сабирова (р. 1951). На материале нескольких произведений из его сборника «Веретено» («Гравер», «Бездна», «Метельная арка» и др.) докторант отмечает склонность автора изображать мотивы, связанные с «невоплощенными вариантами реальной действительности», «подсказками из других миров», «перерождением души», «способностью реальных объектов быть порталами в трансцендентный мир» (рассказ *«Тринадцатое окно»*).

В четвертой главе рецензируемой диссертации на дискурсивную арену татарской школы магического реализма вынесены романы трех авторов – Альбины Нури (р. 1976), Шамиля Идиатуллина (р. 1971) и Гузели Яхиной (р. 1977). Здесь сразу хочется выразить сожаление по поводу того, что докторант не объединил в один раздел женщин-авторов для удобства анализа гендерно-маркированных элементов магического реализма в их творчестве. Это было бы вдвое интересно и познавательно.

Дианой Юрьевной подмечена определенная экстраполитурная закономерность в том, что тематику произведений Альбины Нури, уроженки Татарстана, переехавшей в Сербию, определяет лейтмотив квеста (*«Пассажир своей судьбы»*), рубежа, перехода в иной мир, а также апелляции к сербскому фольклору, к сказке *«Алиса в стране чудес»* Л. Кэролла, к арабским сказкам.

В рамках поэтики магического реализма автором также глубоко раскрыт «литературоцентризм» Альбины Нури, предопределяющий вместо традиционного двоемирия – *троемирие*, складывающееся из *реальной*

действительности, ирреального мира и мира литературы. Заслуживают внимания в данном контексте и аналогии, проводимые с романами Дж. Лондона «Мартин Иден» и В. Набокова «Дар», где в имплицитной форме выражается идея трагической неспособности литераторов (художников в целом) нести ответственность за состояние мира.

Многогранно воссоздан в диссертации литературный портрет Гузели Яхиной – татарской писательницы с мировым именем, чей роман «Зулейха открывает глаза» переведен на десятки языков мира. Среди ключевых особенностей яхинского почерка автор справедливо называет тяготение к мотивам перемещения в географическом пространстве, пересечения межличностных границ; к сказочным структурам (Зулейха – прообраз Золушки, проходящей квест от глубоко травмированной жертвы к обретению счастья); обращение к персонажам народной демонологии (убырчи, шурале), использование возможностей кинематографической техники.

Однако, как показывает Диана Юрьевна с опорой на труды Е.Б. Скороспеловой, главная заслуга писательницы заключается в «столкновении лбами» соцреализма и магического реализма, выливающемся в десакрализацию многих идеологических ценностей Страны Советов. Подкрепляя теорию практикой, Сырысева приводит примеры, основанные на контрасте высокого и низкого («парторг-горбун по имени Гофман») (с. 244), олицетворении абстрактных понятий («идея мировой революции лежит, укрытая простыней» (с. 245).

Как показывает современная литературная практика, многие отечественные авторы «идут, различая перед собой следы Габриэля Гарсиа Маркеса», сознательно создавая аналоги «Ста лет одиночества» на материале собственной этнокультуры. Самый яркий тому пример – повесть армянской писательницы Н. Абгарян «С неба упали три яблока», где автор внутри текста упоминает и выделяет жирным шрифтом слова «Маркес» и «Сто лет одиночества» как редакционно-полиграфическое послание своему Учителю из далекой Колумбии. Примечателен и экспериментальный роман

кабардинского прозаика Мухамеда Емкужева «Всемирный потоп», написанный о своей малой родине по мотивам указанного романа Маркеса.

Судя по четвертому разделу четвертой главы, «татарской маркесианой» можно назвать и серию произведений Шамиля Идиатуллина – «Последнее время», «Убыр», «Татарский удар», «Обмен веществ», «Это просто игра», «Город Брежнев», «Тубагач». Как показывает соискательница, указанный автор, как и Маркес, склонен историко-политические вопросы увязывать с поэтикой магического реализма. Обозначены и другие немаловажные приметы: использование авантюристо-плутовских сюжетов с лексическими маркерами «вдруг», «как раз», «внезапно»; циклических моделей; бинарных оппозиций «свой-чужой», «автохтоны-чужаки»; гороскопического мышления (с учетом сакрализированного животного на данный год), а также интегрированность песенной поэтики в структуру прозы.

Из содержания анализируемой диссертации проистекает мысль о том, что, помимо экспрессивных средств, прозу татарского прозаика с романом Маркеса роднит и типологическое сходство философских, антропоцентрических умозаключений. К примеру, Ш. Идиатуллин подхватывает и творчески развивает столь болезненную для Маркеса тему инцеста: «Пара – это серьезно, это взрослые, которые не должны единиться со всеми подряд» (с. 231). Судя по процитированным отрывкам, в том же интертекстуальном ключе поддержана и концовка «Ста лет одиночества»: «Только земля устает, а небо – нет», «Всякая земля может изгнать надоевший ей народ, но вместо него должна принять новый» (с. 226).

В результате исследования Д.Ю. Сырысевой удалось доказать, что в недрах татарской художественной культуры сформировалась целая русскоязычная школа магического реализма, творчески развивающая традиции латиноамериканской литературы в контексте проблем этнокультурного пограничья. Автором проделана большая и серьезная работа по введению в научный оборот имен представителей этой школы, их произведений, идентификации поэтических особенностей татарских

текстов. Высокая степень обоснованности и достоверности научных положений достигнута благодаря корректной работе с источниками, развернутой системе аргументаций, владению современными методами и приемами анализа художественного текста.

Наряду с объективными достоинствами рецензируемой работы следует отметить и некоторые критические замечания:

1. Автор подробнейшим образом исследует статус магического реализма в творчестве русскоязычных писателей Татарстана, но при этом ни едином словом не упоминает о татароязычной ветви этого глобального направления. На наш взгляд, для полноты научной картины хотя бы в объеме одного абзаца следовало об этом сказать.

2. В свое время советские литературоведы сделали нормативным использование термина «соцреализм» наряду с «социалистическим реализмом». Почему Диане Юрьевне не хватает академической отваги по такой же модели официально ввести в современную терминосистему сокращенный вариант «магического реализма» – магреализм?

3. В «Библиографии» диссертации имеется целый раздел «Интервью», материалами которого диссертант щедро пользуется при исследовании творчества привлеченных писателей. Но что мешало соискательнице самой брать интервью у ныне здравствующих соотечественников, используя шанс задать им прицельные вопросы по магическому реализму?

4. При исследовании поэтики магического реализма автор в целом уделяет должное внимание символам, мифологемам, архетипам. Однако в работе досадным образом проигнорирована трактовка таких примечательных нумерологических символов, как «Тринадцатое окно», «Пятый неспящий», а также антропонимического комплекса «Римма, Роза, Румия, Роберт», напрашивающегося на фоносемантический анализ.

5. Технические погрешности: обнаружены случаи, когда один абзац занимает несколько страниц (см. стр. 41–42, 81–83, 86–87, 92–94, 143–145, 242–245). Такой «поток сознания» нежелателен для научного текста.

Встречаются стилистические небрежности: «подходы, с которых литературоведы подходят» (с. 41) и др. В общем библиографическом списке «Фортунатов Н.М.» оказался пропущенным, непронумерованным между № 247 и № 248.

Указанные замечания не снижают достоинств работы и в основном носят рекомендательный характер. Есть все основания рассматривать рецензируемый труд как результативное литературоведческое открытие, имеющее очевидную научную и практическую ценность.

Диссертация Сырысевой Дианы Юрьевны «Магический реализм в русскоязычной прозе современных татарских писателей» выполнена в соответствии с требованиями п. 9–14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» ВАК, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842, а ее автор, Д.Ю. Сырысева, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. – Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Официальный оппонент, доктор филологических наук (10.01.02 – Литература народов Российской Федерации /литература народов Северного Кавказа/), профессор кафедры русской и зарубежной литератур Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова».

З.А. Кучукова

5 октября 2023 г.

ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова» (КБГУ)

Почтовый адрес: 360004, Россия, КБР, г. Нальчик,
ул. Чернышевского, 173.

Тел.: +7 (8662) 42-25-60

E-mail: yka@kbsu.ru

Официальный сайт: www.kbsu.ru

Заверено:
Ученый секретарь КБГУ Илья Викторович
12



СВЕДЕНИЯ ОБ ОФИЦИАЛЬНОМ ОППОНЕНТЕ

по диссертации _____ Сырысевой Дианы Юрьевны _____

(Ф.И.О. соискателя)

на тему: «**Магический реализм в русскоязычной прозе современных татарских писателей**»
на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. – Русская
литература и литературы народов Российской Федерации

ФИО оппонента (полностью)	Кучукова Зухра Ахметовна
Гражданство	Российская Федерация
Ученая степень (с указанием шифра специальности научных работников, по которой защищена диссертация)	Доктор филологических наук по специальности 10.01. 02 – Литература народов Российской Федерации (Литература народов Северного Кавказа)
Ученое звание	Профессор
Место работы	
Полное наименование организации в соответствии с уставом	ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»;
Наименование структурного подразделения	Социально-гуманитарный институт (СГИ), кафедра русской и зарубежной литературы
Должность	Профессор
Почтовый адрес	360004, Кабардино-Балкарская республика, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173.
Официальный сайт	web-сайт: http://kbsu.ru
Контактный телефон	Тел.: +7 (8662) 42-25-60;
E-mail	e-mail: yka@kbsu.ru ;
Дополнительные сведения	

Список основных публикаций за последние 5 лет по теме диссертации соискателя:

1. Берберова Л.Б., Кучукова З.А., Манкиева Э.Х. Романтизм: типология моделей художественного двоемирия (на материале зарубежной литературы XIX века) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. № 3. С. 725-730.
2. Кучукова З.А., Далиева Э.Х., Долгиева М.Б. Роман Н. Абгарян «С неба упали три яблока»: опыт дискурсивного анализа // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. № 4. С. 1038-1043.
3. Кучукова З.А., Бауаев К.К. Северный Кавказ: гора языков и язык гор // Полилингвиальность и транскультурные практики. 2022. Т. 19. № 2. С. 158-174.
4. Кучукова З.А., Берберова Л.Б. Актуализация архетипических значений "быка" в мировой культуре // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. № 4. С. 1070-1074.
5. Кучукова З.А., Берберова Л.Б., Манкиева Э.Х. Кавказский ребенок в изображении А.В. Дружинина (на материале рассказа "Madmoiselle Jeannette") // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2021. № 6-2. С. 274-282.
6. Kuchukova Z.A., Berberova L.B. Buryat Crossroads: Poetry and Mythological Thinking // Polylinguality and Transcultural Practices. 2021. Т. 18. № 2. С. 185-193.

7. Кучукова З.А., Бауаев К.К., Берберова Л.Б. Романистика Зейтуна Толгурова: техника и онтология // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Вопросы национальных литератур. 2021. № 3. С. 25-31.
8. Берберова Л.Б., Кучукова З.А. Опыт осмыслиения отечественной культурологии // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2020. № 6. С. 112-116.
9. Кажарова И.А., Кучукова З.А., Берберова Л.Б. Авторская модальность дидактического текста и читательское восприятие (на материале "Адаба" А.Г. Дымова) // Научный диалог. 2020. № 8. С. 215-229.
10. Кучукова З.А., Берберова Л.Б. Сетература как культурный феномен в эпоху цифровизации // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. 2020. Т. 9. № 4. С. 21-24.
11. Кучукова З.А., Берберов Б.А., Берберова Л.Б. Джером Сэлинджер и Генрих Бёль: опыт транскультурного творчества // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2020. № 6-2. С. 280-291.
12. Кучукова З.А., Бауаев К.К., Берберов Б.А. Поэзия Алима Кешокова в контексте гачевской теории ускоренного развития литературы // Электронный журнал "Кавказология". 2020. № 1. С. 251-268.
13. Kuchukova Z.A., Berberov B.A., Berberova L.B., Mankieva E.Kh., Tetuev B.I., Ulakov M.Z. Gender Studies in the North Caucasus: Contemporary State and Prospects // Contemporary Dilemmas: Education, Politics and Values. 2019. Т. 6. № S6. С. 567.
14. Кучукова З.А., Берберова Л.Б. За какие произведения присуждают нобелевскую премию, или художественное измерение романа Кадзуо Исигуро "Не отпускай меня" // Полилингвальность и транскультурные практики. 2019. Т. 16. № 3. С. 398-405.

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Подпись



З.А. Кучукова

Печать

